

УДК 172.3

Фёдоров Денис Игоревич

магистрант
Университет прокуратуры Российской
Федерации
Санкт-Петербург, Россия
denfedorov99@mail.ru

Denis I. Fedorov

Post-graduate student
University of prosecutor's office
of the Russian Federation
St. Petersburg, Russia

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНЕЗИСА
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**GENERAL CHARACTERISTICS OF THE
GENESIS OF RELIGIOUS EXTREMISM
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению феномена религиозного экстремизма, предпосылкам его зарождения на территории Российской Федерации, существующей законодательной регламентации запрета такого явления. Автор статьи ставил перед собой цель рассмотреть момент зарождения религиозного экстремизма в России определить факторы, обуславливающие его популярность среди определенных групп населения, установить возможность противодействия такому явлению. Автором выдвинута позиция, которая детерминирует религиозный экстремизм как преступное деяние, направленное на дестабилизацию и свержение существующего общественного и государственного строя, осуществляемая референтными группами с целью извлечения собственной выгоды, заключающейся в приобретении власти и, как следствие, получении материальных выгод. Анализ генезиса такого явления, как религиозный экстремизм позволяет определить наиболее проблемные аспекты сосуществования множества конфессий в правовом светском государстве.

Ключевые слова:

религиозный экстремизм, правоохранительная деятельность, противодействие, радикализм, светское государство, законодательство

Abstract

The article deals with the phenomenon of religious extremism, the prerequisites for its emergence on the territory of the Russian Federation, the existing legal regulation of the prohibition of such a phenomenon. The author of the article set out to examine the moment of the origin of religious extremism in Russia to determine the factors that lead to its popularity among certain groups of the population, to establish the possibility of countering this phenomenon. The author put forward the position that determines religious extremism as a criminal act aimed at destabilizing and overthrowing the existing social and state system, carried out by reference groups in order to derive their own benefit, consisting in the acquisition of power and, consequently, to obtain material benefits. Analysis of the genesis of the phenomenon of religious extremism allows us to identify the most problematic aspects of the coexistence of multiple faiths in a secular state based on the rule of law.

Keywords:

religious extremism, law enforcement, counteraction, radicalism, secular state, legislation

---

На сегодняшний день для России особо остро стоит проблема преступлений экстремистской направленности, как правового явления в общем, так и религиозного ответвления в частности. Главным катализирующим фактором, безусловно является поликонфессиональный и многонациональный состав, однако, не меньшую опасность представляют и социально-опасные толкования, заключающиеся в отрицательном воздействии, в первую очередь, на восприятие и действия верующих людей. Межнациональные, межэтнические и межрелигиозные отношения в рамках нашей

страны ставят общество перед необходимостью конструирования толерантного отношения к представителям других национальностей, конфессий, всем тем, чьи воззрения, рознятся с убеждениями других социальных групп - стилем жизни, ценностями, идеалами. К сожалению, реакционные взгляды отдельных социальных общностей, напротив способствуют разжиганию ксенофобии, беспочвенному агрессивному отношению к другим людям. Особо подвержена опасности, наиболее активная прослойка населения- молодёжь, характеризующаяся эмоциональностью, максимализмом, категоричностью суждений. Поэтому именно в молодежной среде, зачастую организаторы видят «целевую аудиторию», подверженную внушению идеям религиозного экстремизма. Вместе с тем и другие социальные группы, также подвержены риску выступить сторонниками радикальных идей. Такая негативная активизация экстремистских групп во многом продиктована имеющимся множеством противоречий в межконфессиональных и внутриконфессиональных отношениях, ростом популярности различных религиозных организаций, практическая деятельность, которых представляет собой четко выраженную деструктивно-дезинтегрирующую деятельность. Вместе с тем, задачи и установки религии имеют диаметрально противоположные цели. Агрессивная экстраполяция, основанная на манипуляции и нарочном искажении фактов, приводит к ложному пониманию религиозных идей и учений.

Религиозный экстремизм представляет собой крайне противоречивую и конфликтную конструкцию по отношению к системе присущих обществу религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивную экстраполяцию и навязывание «идей», противоречащих им. Во многих конфессиях имеются религиозные представления и соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер, т.е. в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Проявление вышеуказанных действий находится, в частности, в активном стремлении приверженцев той или иной конфессии проецировать свои религиозные убеждения и нормы на всех членов общества [5].

Главенствующей чертой религиозного экстремизма является признание своей религиозной исключительности и ведущей позиции по отношению к остальным конфессиям, что становится основанием подавления иных религиозных учений через их принуждение к своей системе религиозной веры. В крайне радикальных

экстремистских течениях последователи, с помощью распространения сепаратистских настроений, ставят своей целью создание автономного государственного образования, а правовые нормы предполагают заменить нормами единственной и общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм зачастую связан с религиозным фундаментализмом, значение которого заключается в идее воссоздания фундаментальных основ моноэтнической цивилизации, искоренения чуждых новаций и заимствования, а также в возвращении государству «истинного облика».

Однако, до сих пор правового понятия «религиозный экстремизм» в действующем законодательстве Российской Федерации не имеется [6]. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» отражены понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Также, используется термин «экстремистская организация», то есть организация, в силу решения суда признанная таковой, чья деятельность с указанного момента запрещена на территории Российской Федерации, а сама организация подлежит ликвидации. В связи с этим, применимо к религиозным организациям, экстремизм следует понимать, как совершение противоправных идейно-деструктивных действий вышеуказанными организациями. Та степень опасности, с которой экстремистские течения религиозной направленности угрожают общественным интересам, не может оставаться незамеченной со стороны государства. Применение Закона «О противодействии экстремистской деятельности» должно не только направлять правоохранительные органы в вопросах квалификации и определения степени наказания, но и содействовать формированию ценностных ориентиров в обществе, формированию толерантных отношений в поликонфессиональной среде, достижению гражданского компромисса [3].

Специалисты акцентируют внимание, что область религиозного экстремизма в основном концентрируется в рамках религиозных групп и организаций и редко затрагивает светские объединения, так, например основные проявления религиозного экстремизма проявляются в навязывании одной группой другому религиозному сообществу своих идей и учений, а также в захвате принадлежащих другим конфессиям сакральной атрибутики или помещений. По мнению М. Соколовой [2], окончательно разрешить проблему религиозного экстремизма невозможно, так как религиозный экстремизм неперенный «спутник» религии, а потому пока существует религия, будет существовать и данная проблема. Стремление к миссионерству, свершению миссии к просвещению, как можно большего числа людей, переходящего

в своеобразную «религиозную экспансию» характерно не только для ислама, но и для других конфессий. Поддержать в полной мере точку зрения М. Соколовой, все же нельзя, однако опасения такого рода применимо к проблеме религиозного экстремизма вполне обоснованы его неразрывным единством с одним из самых сложных структурных элементов духовной культуры человечества.

В рамках Российской Федерации существующая проблема наиболее ярко проявляется на примере республик Северного Кавказа, так в период 1980-1990 гг., отмечался резкий рост активности сторонников радикального ислама, исповедовавших идеи всеобщей «религиозной экспансии». На территории Дагестана и Чечни наиболее широко получило распространение идей ваххабизма, так сторонники данных идей силовым методом захватывали значимые религиозные объекты, а также противопоставляли себя органам государственной власти. Благодаря их деструктивной деятельности создавались организации и ячейки, одной из главных задач которых, был поиск сторонников, как на территории России, так и за рубежом. Полученная от различного рода международных исламистских организаций та колоссальная финансово-материальная, кадровая и пропагандистская поддержка во многом определила невозможность быстрого разрешения обострившейся в тот период ситуации в республиках Северного Кавказа. Последователи таких организаций в Дагестане, а затем и в Чечне утверждали «истинность» исключительно закона Аллаха, противопоставляя его светским законам, созданными органами государственной власти, объявляя их не подлежащими исполнению. Для достижения цели установления главенства закона Аллаха необходимо было объявить джихад, понимаемый ими как уничтожение всех «неверных», к категории которых относились и мусульмане, не поддерживающие ваххабитских взглядов [1]. Ваххабизм, как одна из форм религиозного экстремизма имеет ряд оснований, обеспечивших ей популярность и поддержку. К таковым можно отнести – мощный идеологический потенциал, способный мобилизовать отдельные социальные группы (маргинальные слои молодежи, городских жителей, безработную молодежь, часть интеллигенции, студенческой молодежи); привлекательная идея альтернативной модели социальной организации в виде мини-общин, воплощающих идеи братства, равенства и справедливости, имеющих социально-политический, конфессиональный иммунитет от внешних воздействий.

К.М. Ханбабаев предлагает следующую классификацию [4] истории развития религиозного экстремизма на Северном Кавказе. Критериями для выделения этапов послужили цели и задачи экстремистских объединений. В рамках первого этапа преимущество отдавалось «мягким» методам идейно-просветительского характера. Хронологически определяют этот период с конца 1980-х до середины 1990-х гг., проявление противостояния выражалось, как правило в рамках дискуссий о трактовке исламских текстов. Именно на этом этапе идеологического оформления, появлялись различного рода религиозные сообщества: (северокавказское отделение «Исламской партии возрождения», проваххабитская «Джамаатуль исламийа», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» и др.) и целые организации (ваххабитские джамааты). В рамках второго этапа (с середины 1990-х до августа 1999 г.) происходит всестороннее расширение деятельности данных организаций (качественно и количественно), отмечается усиление радикализации вышеуказанных организаций, начинает осуществляться тренировка и воспитание боевых ячеек. Благодаря поддержке других экстремистских организаций, умелой пропаганде, удалось создать из религиозных объединений боевые отряды. Также удалось подготовить моджахедов-бойцов имеющих навыки ведения боя и четко следующих исполнению приказа, не подвергая сомнению и критике действия своих руководителей. На третьем этапе формируются и активно направляются с других государств радикальные вооружённые экстремисты из международных террористических организаций, с целью начала вооруженного конфликта и насильственного захвата власти на территории Северного Кавказа. Четвёртый этап продолжается до сих пор, бандформирования потерпев поражение в открытой борьбе, ушли в подполье, в основном сконцентрировавшись на совершении «точечных» терактов и вербовке.

Список использованных источников

1. Алиев А.АК., Арухов З.С., Ханбабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. - М.,: Наука, 2007. С. 476.
2. Соколова М. Экстремизм сам себя не изживет // Парламентская газета от 02.06.2009.
3. Усачев М.Н. Религиозный экстремизм в России и способы противодействия / Проблемы науки. 2020. №5 (53) // [электронный ресурс] URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-v-rossii-i-sposoby-protivodeystviya> (дата обращения 01.03.2023).

4. Ханбабаев К.М. Исламский радикализм на Северном Кавказе. Идеология, цели, пути финансирования // Свободная мысль. 2007. № 3.

5. Щипков А.В. Для противостояния религиозному экстремизму необходим пул конфессиональных пресс-служб // [электронный ресурс] URL: [http://www. portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=2459](http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=2459) (дата обращения 01.03.2023).

6. Янбухтин Р.М. Религиозный экстремизм: правовой и социологические аспекты / Право: ретроспектива и перспектива. 2021. №2 (6) // [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-pravovoy-i-sotsiologicheskiiy-aspekty> (дата обращения 01.03.2023).